

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

«В ПОЭЗИИ ГОТОВ СТОЯТЬ ГОРОЙ...»

СТИХИ О ТВОРЧЕСТВЕ

Составитель сборника: Нина
Инякина

КЕМЕРОВО-2012

*Михаил Небогатов
за своим рабочим столом*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Главным творческим принципом Михаила Александровича Небогатова было: оставаться самим собой, писать просто, понятно, не прятаться за заумные разглагольствования, не отпугивать читателя излишней сложностью, какими-то новомодными «наворотами». У него по этому поводу есть несколько стихотворений, в которых он предельно ясно излагает свою позицию Поэта и Гражданина.

К себе и к своему творчеству он относился очень требовательно, порой, даже жёстко. Всю свою долгую жизнь в литературе стремился к выразительности поэтического языка, искал себя в разных формах, постоянно работал со словом. Одни и те же стихотворения, порой, переделывал по несколько раз, шлифовал, оттачивал, доводил до совершенства. При этом часто оставался недоволен собой, считал, что чувствует он гораздо глубже, нежели что-то умеет сказать. Но не это ли недовольство собой, неустанное стремление писать лучше и есть признак талантливости поэта?!

Он имел совершенно определённый взгляд и на творчество своих собратьев по перу. Талантливых поддерживал всей душой, начинающим помогал добрым словом и советом. Не один из тех, кто только вставал на этот тернистый литературный путь, мог бы назвать Михаила Александровича своим учителем. Недаром такой популярностью и успехом пользовался «Факультет молодого литератора» в областной молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса», бессменным руководителем которого Небогатов был на протяжении нескольких лет! Литературной учёбой и самообразованием он занимался с упорством, достойным самых высших похвал.

В этот сборник я постаралась включить все наиболее значимые стихотворения о творчестве, которые бы в точности соответствовали кредо Небогатова, как непревзойдённого МАСТЕРА СЛОВА.

Нина Инякина – автор-составитель.

Помню первый свой в жизни стишок:
 «Всюду зелени чуткое море».
 Помню, как он волнением обжёт
 В летнем сине-зелёном просторе.

Я, мальчишка – на горке, в лесу,
 А внизу – городьба, огороды...
 Так вот – с детства – в себе и несусь
 Чувство родины, чувство природы.

(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 91)

В поэзии готов стоять горой
 За то, чтоб быть всегда самим собою,
 Чтоб за меня лирический герой
 Не щеголял придуманной судьбою.

Свою судьбу – и радость, и беду –
 Вверяю я стихам, что встали строем.
 Такой, как есть, к читателям иду,
 Не прячась за лирическим героем.

(Из сборника «Перепёлка», 1988 г., с. 76)

И я имел когда-то псевдоним.
 Однажды,
 Предложив стихи газете,
 Я подписался:
 Ключевой Вадим.
 Как хорошо слова звучали эти!..

Фамилии отцовской изменил! –
 Винил себя потом,
 Газету спрятав.
 С чего Вадим, когда ты
 Михаил!
 Чем хуже Ключевого
 Небогатов!

*(Из сборника «Благодарю, благодарю...»,
 1995 г., с. 127)*

Всю ночь сижу, всю ночь ищу слова.
 А за окном бледнеет синева.
 Я знаю, что мой путь не на века,
 Но если б хоть одна моя строка,
 Один хоть штрих, пускай других бледней,
 Дополнили картину наших дней!..
 Близка заря. И, впаян в алый свет,
 Передо мной – завода силуэт.
 Быть может, там, за окнами цехов
 Мои герои ждут моих стихов.
 Чтобы трудом стране своей помочь,
 Мы вместе не заснули в эту ночь.
 Так у станка, забыв про тяжесть век,
 Стоит мой сверстник, русский человек.
 Простой на вид, ничем не знаменит,
 Он вдохновлён работой. Он творит.
 Он каждый день на новом рубеже.
 Он в будущем году живёт уже!
 Пускай мой стих – лишь отблеск, а не сталь,
 Зато в руке у токаря деталь.
 Я счастлив тем, что кто-нибудь из нас
 Свою победу празднует сейчас.

(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 144. Это стихотворение, ставшее самостоятельным, раньше было 3-ей частью стихотворения «Творчество» в сборнике «Солнечные дни», 1952 г., с. 76. Здесь, в настоящем тематическом сборнике, см. стихотворение «Творчество» на с. 34. Выделенное мною слово в 5-й строчке, по всей вероятности, имеет ошибку: должно быть «бедней», а то во 2-й строчке уже «бледнела» синева...)

Обидно мне: за тридцать с лишним лет
 Я не сказал значительного слова.
 А может быть, его в душе и нет?
 Быть может, зря ищу его я снова?

Нет, есть оно! Недаром же в груди
 Всегда живёт такое ощущение,
 Что не в былом, а где-то впереди
 Мой лучший стих, всей жизни откровенье.

(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 140)

НА РЕКЕ

По переулочку кривому,
 Не торопясь, иду к реке.
 А зной – парной. Ни туч, ни грому,
 Жарынь, как в бане на полке.
 Озноб прохлады предвкушая,
 Снимаю майку на ходу.
 И вдруг – заминка небольшая:
 На речке – брёвна на виду.
 Они подобны мёртвым рыбам.
 С баграми люди на плотях.
 А за изгибом – брёвна дыбом
 Стоят, столпясь в иных местах.
 В работе сплавщики едины:
 Тот в запань делает проход,
 Другой, багром ловя лесины,
 Их на конвейер подаёт.
 Из-за изгиба-поворота
 Всё лес плывёт. Не счесть его...
 И здесь нелёгкая работа,
 А лесорубам каково?
 Не продохнёшь сейчас, в июле,
 В тайге, где солнце жарит пни,
 Где рукава к рукам прильнули,
 В лицо впиваются слепни...
 Хоть образ, может быть, не точен,
 Но мне подумалось: «А ты
 Всегда ли мог заторы строчек
 Вязать в послушные плоты?»

(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 29)

РОДНИК ПОЭЗИИ

Пропахший травами и хвоей,
 Порою мокрый от дождя,
 Делюсь я радостью с женою,
 Под вечер из лесу придя:
 – Ну, поздравляй меня с удачей!
 Хороший выдался денёк:
 Я нынче справился с задачей,
 Гляди-ка, сколько сделал строк!
 С натуры все. Пока – наброски,
 Так. Разговор с самим собой.
 Но штрих живой, пускай неброский,
 Дороже выдумки любой.
 Что видел, слышал – пригодится:
 И всплески рыбы на реке,
 И в лодке – в стареньком корытце –
 Мальчишка с удочкой в руке,
 И перекличка конских ботал,
 И взлёт тяжёлый глухаря...
 Неплохо, в общем, поработал,
 Считаю, что день прошёл не зря.
 – Ишь, поработал! – Вижу, тёща
 Сейчас подпустит мне ежа.
 Работать так куда, мол, проще,
 На пень тетрадку положи.
 Ну, так и есть:
 – Нашёл работу!
 Сидеть на солнце, спину жечь.
 Добро бы жердь прибил к заплоту,
 Сметал бы стог, сложил бы печь.
 А то – стихи. Да неужели
 За это деньги платят вам?
 Вот чудачки! Совсем сдурели.
 Привыкли к разным пустякам...
 Наутро тихо, без бахвальства,
 Беру я гвозди, молоток,
 И – где по шляпкам, где по пальцам –
 Такой там поднял стукоток!
 ...Готова новая ограда.
 Светла, как летняя заря.
 И сам я рад, и тёща рада,
 Смеётся: – День прошёл не зря.

И хоть заноза на занозе –
 Доволен я, как ученик...
 Нет в жизни места скучной прозе,
 Вся жизнь – поэзии родник!

1955

(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 125)

РОДСТВО ДУШ

Это мненье, мы знаем, не ново:
 Дескать, скучно бывает,
 Когда
 Понимаем друг друга без слова
 И сближаемся мы без труда.

Дескать, лучше, стократ интересней,
 Коль несхожие люди сошлись –
 Чтобы разные думы и песни,
 Чтобы разные взгляды на жизнь...

Но тружусь я с надеждой одною,
 Одного утешенья ищу:
 Должен кто-нибудь вместе со мною
 Загрустить, если я загрущу.

Не хочу недоверьем обидеть
 Тех, с кем радость работы делю:
 Должен кто-то любить, ненавидеть
 То, что я ненавижу, люблю.

Должен кто-то моими глазами
 Видеть мир, окружающий нас, –
 Облака над полями, лесами
 И весёлого дождика пляс,

И небесной дуги самоцветы
 В зеркалах успокоенных луж...
 Для кого бы творили поэты,
 Если б не было родственных душ?

1963

(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 140)

Хорошо, наверно, быть поэтом, –
Говорила дочка лесника.
А сама задумчиво при этом
Провожала взглядом облака.

Только стихло грома грохотанье,
И, спеша куда-то на восток,
Облака меняли очертанья –
Подгонял их свежий ветерок.

Было хорошо небеспричинно
Слышать рядом голос молодой...
– Посмотрите, целая картина:
Дом, река, деревья над водой.

Вон мигнула звездочка над лесом,
Месяц вышел – глаз не отвести...
Мёдом пахнет клевер под навесом.
Как всё интересно! А в пути!

На коне верхом, бывает, еду.
Все деревья, кажется, родня.
То шумят – ведут со мной беседу,
То молчат – сердиты на меня.

Вы гостить к нам ездите всё летом,
И зимой бы надо побывать...
Хорошо, наверно, быть поэтом, –
Повторила девушка опять.

Что она под этим понимает –
Я не знаю. Но сомненья нет:
Так природу чувствовать умеет
Только тот, кто сам в душе поэт.

(Из сборника «Лето», 1981 г., с. 86)

...Что-то нехотя и вяло
Муза вдруг заковыляла.
Не застряла бы совсем
На дороге новых тем!

Нет, не дам случиться горю.
Отдохнёт – опять пришпорю!
Важно сделать шаг вперёд,
С места взять, «а там пойдёт»!

Этой фразою крылатой,
Новым замыслом объятый,
Сам Твардовский в трудный час,
Знать, стегал себя не раз...

(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 149)

Один сказал:
– Опять у нас осадки!
– Ах, что за ливень! – ликовал другой.
Один увидел лужу, воду в кадке,
Другой представил море и прибой.
– Вот грязи будет! – первый чертыхался.
Второй мечтал:
– Теперь садам расцвести! –
И под дождём стоял и улыбался...
Не в этом ли поэзия и есть?..

(Из сборника «Родные просёлки», 1963 г., с. 27)

О ТЕМАХ

Ты говоришь, что темы нету,
 Что дело с творчеством – труба.
 Мой друг, нельзя же так поэту.
 А опыт твой? Твоя судьба?

А жизнь – со всем, что рядом, близко,
 С хорошим, радующим всем?
 Ты только пристальной взглядишь-ка:
 В ней всяких тем – на сто поэм!

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 84)

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС

*Кто придёт и кто меня научит,
 Как мне жить и как стихи писать?*

Ярослав Смеляков

В молодости, светлой от улыбок,
 Столько сил, что незачем беречь.
 И напрасно кто-то от ошибок
 Пробует тебя предостеречь.
 Всё легко, доступно и понятно,
 Этим ты и счастлив, и богат.
 Начал путь – не пятишься обратно,
 Лишь вперёд, хотя бы наугад!
 Не поладил с другом – завтра снова
 Открываешь душу перед ним.
 А какое редкостное слово
 Появилось под пером твоим!
 ...За плечами, как прибой ропот,
 Жизни шум – немалые года.
 Ты богат – большой имеешь опыт,
 Ты мудрей во многом, чем тогда.
 Стал плохим, хорошим ли – поэтом.
 И не ты к кому-нибудь уже,
 А к тебе приходит за советом
 Юноша на трудном рубеже.
 Не поверит он, что над строкою
 Проливаешь сам ты сто потов,
 Что в иные дни махнуть рукою
 На свою поэзию готов.

Всё сложнее, чем юности казалось,
 Всё трудней, чем думала она.
 Опыт есть, но он – такая малость,
 Каждый день загадок жизнь полна,
 Не один вопрос тревожит, мучит,
 И как часто хочется сказать:
 Кто придёт и кто меня научит,
 Как мне жить и как стихи писать?
 1966

(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с.113)

СУЕТА

Перо уж лучше и не трогать,
 Не мчаться строчечной тропой,
 Когда толкает нас под локоть
 Быт надоедливо-тупой.

Бывает, в суетности быта,
 Как в шумном городе в час «пик»,
 То мысль какая-то забыта,
 То перед чувствами тупик.

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 42)

Глухая полночь, в доме тишь,
 А ты над чистою бумагой
 Уже который час сидишь,
 Как над ручьём с пропавшей влагой.

И вдруг в песке, на самом дне,
 Живая струйка показалась –
 Слова родились в тишине,
 А там и строчка заплескалась!

Глядишь – звенит уже ручей:
 Готово всё стихотворенье!
 ...Как жаль, что множество ночей
 Ушло на сон, ушло в забвенье.

(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 148)

Есть стихи, как перезвоны
Серебристого ручья,
Есть, как лёгкое дыханье –
Ветра вешнего струя;

Есть, как звёздочки сиянье,
Как сиреневый закат
Над задумчивой землёю,
Там, где неба край покат.

Много есть стихов весёлых,
Как вечерние огни.
Знать, в такие вот минуты
И слагаются они!

Но едва ли я сумею
Рассказать тебе сейчас,
Как люблю я всё на свете –
Словно вижу в первый раз.

И не спрашивай, не надо –
Отчего да почему.
Лучше выйди, полюбуйся
На закатную кайму.

Пусть лицо твоё обвеет
Тёплый южный ветерок,
Пусть он сам тебе расскажет
Лучше вышколенных строк,

Как он счастлив, что ласкает
Щёки смуглые твои,
Как, до ночи не смолкая,
О тебе звенят ручьи,

Как похожа ты глазами
На далёкую звезду,
Как по людному проспекту
Одиноко я бреду...

1953

(Из сборника «На берегах Томи», 1953 г., с. 124)

Читатель! Друг мой неизвестный!
Ты стал судьёй в моей судьбе.
Едва родится в сердце песня –
Я вспоминаю о тебе.

Такой, как есть, всегда со мною
Сидишь ты рядом за столом:
С открытой щедрою душою,
С живым, бесхитростным умом,

С любовью к людям, с вечной жаждой
Работы, нового всего...
Тебе служу я строчкой каждой,
Всею страстью слова моего.

Пусть наш союз живёт и дальше!
Порви его – и между строк
Вкрадётся тень невольной фальши
И равнодушья холодок...

*(Из сборника «Благодарю, благодарю...»,
1995 г., с. 115)*

ВЕКА ЖИВЁТ СТИХОТВОРЕНЬЕ

Века живёт стихотворенье,
Коль настоящее оно:
Где и душевное горенье,
И мысли свежее зерно.

Но есть стихи и есть подделки.
Глядишь – в печать шукарь пролез.
Мыслишки серы, чувства мелки,
Зато уж форма – верх чудес:

Кой-как срифмует две-три строчки,
Расставит лесенкой... И что ж?
Считает: в этой оболочке
На Маяковского похож.

А результаты, как ни странно,
Всегда одни выходят тут:
Как будто шапку великана
Примерить хочет лилипут...

Порой бывает даже модно
 Хвалить новаторство того,
 Кто пишет, так сказать, «свободно»,
 Причём свободно... от всего:

От содержания большого,
 От человечности живой,
 От поэтического слова
 И от грамматики простой...

Нет, настоящий продолжатель,
 Собрат и друг его лишь тот,
 Кто званье гордое – «писатель»,
 Как стяг, с достоинством несёт!

(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 146)

Пушкин – наше небо.
 Все под ним.
 С тем, что мы
 Имеем и умеем –
 С маленьким
 Багажиком своим –
 Смотрим в это небо
 И немеем.

А вдали
 И рощи, и холмы
 Манят нас.
 И был бы
 Путь несносен,
 Если б
 Не надеялись и мы
 На свою
 На Болдинскую осень.

(Из сборника «Вечерние огни», 1989 г., с. 103)

О ПРОСТОТЕ

Обидно мне за простоту:
 Иной в презрении ретивом
 Её обходит за версту
 И называет примитивом.
 За сложность ратует такой,
 В неё лишь верит непреложно,
 Не зная истины простой, –
 Что эта сложность часто ложна.
 Абстракций красочный потоп
 Увидят тонкие эстеты
 И начинают морщить лоб,
 Искать какие-то секреты.
 Мол, сразу видно мастерство.
 Здесь что-то есть, хоть непонятно...
 Да бросьте! Нет же ничего,
 Одни бессмысленные пятна.
 Стихи ли модные прочтут,
 Где даже формулы меж строчек,
 И снова ищут смысла тут,
 В бреду без запятых и точек...
 Увы, у многих нет родства,
 Нет дружбы с простотой природной,
 Не с той, что хуже воровства,
 А с той – высокой, благородной.
 О, простота! Я с нею рос.
 Союз наш крепок и надёжен.
 Она – как скромный свет берёз
 И вместе с тем – как блеск из ножен.
 1966

(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 154)

ЧИТАТЕЛЬ – ДРУГУ ПОЭТУ

Ты человек. И всё мирское
Тебе не чуждо, знаю я.
Порой и грустью, и тоскою
Душа встревожена твоя...

Любил, как водится, кого-то,
Свиданье милой назначал...
Под вечер, выйдя за ворота,
В груди волненье ощущал.

И нынче, ставши семьянином,
Со всеми с нами наравне
Всегда готовишь к именинам
Подарки детям и жене...

Своё здоровье ценишь свято:
Нормально ешь, нормально спишь.
Как всем, нужна тебе зарплата,
Не даром трудишься – творишь.

Спеша по городу родному,
Иль тропкой по полю идя,
Ты рад цветам, берёзке, грому
И каплям звонкого дождя.

И не одни в труде «находки» –
Сравненье, рифма, верный ритм –
Бывает так, что стопка водки
Тебя с морозу ободрит...

Ты человек! И всё мирское
Тебе не чуждо. Верю я!
Так почему ж в стихах – другое?
Скажи, где в них душа твоя?

Твои герои даже в горе
Под стать безумным бодрячкам.
Всегда огонь у них во взоре,
В душе – пристрастие к речам.

Сам бродишь в роще, на охоте,
А твой лирический герой
И днём и ночью на работе,
Не ест, не пьёт, не спит порой.

Увидят критики вот это
 И, от восторга чуть дыша,
 Начнут расхваливать поэта,
 Мол, тут идея хороша:

Воспета жизнь в таёжном крае,
 Детали стройки хороши...
 А я, читатель, так считаю:
 Пустая штука, без души.

Комплект машин благоговейно
 Ты описал со всех сторон,
 И всё в порядке: раз – «идейно»,
 Вопрос поэзии решён.

Ты не заметил даже листик,
 Задевший девичье лицо...
 И не художник, а статистик
 В холодных строчках налицо.

Да что читатель! Если честно
 Признаться мог бы ты ему,
 Сказал бы: нет, не интересно
 Читать такое самому...

Не спорю, труд – всего основа.
 Но человек – не механизм.
 А ты считаешь: всё готово,
 Коль вставил слово «коммунизм».

Пером поэта не владея,
 Тебя прошу я об одном:
 Пускай высокая идея
 Родится в образе живом!

Писать лишь критикам в угоду –
 Подумай сам – большая ль честь?
 Ведь ты решил служить народу,
 Так покажи, какой он есть!

(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 150)

Мы ценим всё, что сделано добротной,
 Что для души приятно и для глаз –
 Дворцы, стихи, художников полотна
 Иль просто мебель в комнате у нас.

Чем лучше вещь, изделие, творенье,
 Тем незаметней главное всегда:
 Какое в это вложено уменье,
 Какого это стоило труда.

(Из сборника «Времени река», 1991 г., с. 33)

ВСТРЕЧА С ПОЭТОМ

Целый час стихи звучали в зале.
 Знал поэт все строчки наизусть
 Про свои заботы и печали,
 Про свою любовь, тоску и грусть.
 Он читал не серенькое чтиво,
 Было чувство в строчках, лад и склад.
 Слушали подчёркнуто учтиво,
 Как обычно слушают доклад.
 Кончил автор с поднятой рукою.
 И раздался голос между тем:
 – Почитайте что-нибудь такое,
 Чтобы интересно было всем!
 Велика растерянность поэта.
 Мол, чего вам надо, не пойму.
 Мол, прочёл немало. Разве это
 Интересно мне лишь одному?
 Видно, не достиг он нужной цели,
 Рассказав о собственной судьбе...
 Так и не поняв, чего хотели,
 Он продолжил чтение... о себе.
 И хотя в стихах была лиричность,
 Провожали с явным холодком.
 Видно, просто авторская личность
 Не нашла симпатии ни в ком.
 Почему да как – гадать не будем,
 Только вывод сделаем один:
 Можешь о себе поведать людям,
 Если ты душою гражданин.

Если ж нет – помедли со строкою,
С мелочами комнатных проблем.
Расскажи нам что-нибудь другое,
Чтобы интересно было всем.

(Из сборника «Майский снег», 1966 г., с. 53)

Написать стишок – нетрудно,
Рифмой звякнуть – просто.
Мол, безлюдно, тихо, чудно
Ночью возле моста.

Ради речки вспыхнут «свечки» –
Белые берёзки,
Или выплывут колечки –
Дым от папироски.

Клён в папахе, вёсел взмахи –
Всё в стишке сподручно.
Поцелуй, струи, ахи...
До чего, мол, звучно!

Не в укор себе и многим
Говорю об этом.
Мне ли быть судьёю строгим
Молодым поэтам.

Говорю по той причине –
С откровеньем смелым. –
Что и я считал доньше
Стих нетрудным делом.

Пусть написано немало –
Живо или нудно, –
Мне до боли ясно стало:
Как же это трудно!

Рассказать тебе хотелось,
Что в душе творится –
И куда уменье делось!
Стих мой не клеится.

Не клеится! Что ни делай,
Как слова ни ярки –
На листе бумаги белой
Лишь одни помарки.

Рифмы, звонкие когда-то,
 Вроде мушек хилых,
 Чем душа моя богата –
 Передать не в силах.

И молчит живое чувство,
 Словно глубь затона...
 Настоящее искусство
 Далеко от звона.

(Из сборника «Моим друзьям», 1958 г., с. 170)

СОБРАТЬЯМ ПО ПЕРУ

Мы подчас как малые ребята:
 Ненадёжна дружбы нашей нить.
 Часто смотрим косо на собрата,
 Не умеем труд чужой ценить.

Не шутя, отстаиваем право
 Первым парнем зваться на селе.
 А зачем? Подумаем-ка здраво:
 Нас и так немного на земле...

(Из сборника «Вечерние огни», 1989 г., с. 120)

О САДАХ

Когда какой-то мой собрат
 Вдруг начинает заноситься,
 Когда лишь свой он видит сад,
 Что робко, реденько кустится,
 Из-за своих кустов, чудак,
 Он сад, цветущий по соседству,
 Не хочет рассмотреть никак, –
 Одно лишь остаётся средство:
 Задуматься, хотя б на миг,
 С почтением к могучим всходам,
 Понять: он – только ученик
 Пред настоящим садоводом.

(Из сборника «Времени река», 1991 г., с. 56)

СУХАРЬ

Принёс в редакцию поэт
Весной подсказанные строчки.
В них было всё – тепло и свет,
И зелень первая, и почки.

Была в них – главное – душа,
Природе гимн и слава жизни,
Всё то, чем юность хороша
И чем сильна любовь к Отчизне...

Какой-то сумрачный сухарь
Прочёл те строчки.

– Не годится!

Где, скажем, трактор? Инвентарь?
Тут даже слова нет «трудиться».

Нельзя, товарищ, забывать,
Что мы живём в двадцатом веке.
Не травку надо воспевать,
А пыл рабочий в человеке!

Вот – сад. А чей, к примеру, он?
Не частный, думаю, – колхозный.
Влюблён здесь кто-то. Кто влюблён?
Вопрос любви – весьма серьёзный.

Быть может, это донжуан,
За кем-то просто волочится,
И, между тем, срывает план...
Нет, стих – туманный. Не годится!..

Понятно было: спорить зря.
Пустая выйдет перепалка.
Скорее прочь от сухаря!..
И как ему себя не жалко!

(Из сборника «Моим землякам», 1958 г., с. 166)

РЕКА*Александрю Пинаеву*

...Бывало, скроет до плечей,
 Едва ты с берега соступишь,
 А нынче – узенький ручей,
 Где донный камень кажет кукиш.
 Да, незавидное житьё.
 Была река, звалась Барзасом,
 И вот – как не было её.
 Не заблудился ли я часом?..

Но, без особого труда
 Сдвигая каменную груду,
 Вдруг мощно хлынула вода
 Через открытую запруду!
 Река привольно разлилась,
 Как в половодье, в полдень вешний.
 И обрела былую власть,
 И обрела свой голос прежний!

...Не торопитесь хоронить
 Поэта, коль молчит подолгу.
 Не перестал он жизнь любить,
 Молчит по внутреннему долгу.
 Он силы копит в тишине,
 Распределяет их умело,
 Чтоб на высокой на волне
 Его поэзия взлетела!
 1964

(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 138)

ЖАВОРОНОК*Памяти Анатолия Саулова**

С голубыми ясными глазами,
 С волосами светлыми, как лён,
 Он недолго побыл вместе с нами,
 В жизнь, в людей, в поэзию влюблён...
 С малолетства увлечён был страстью
 К звучным рифмам, чья всесильна власть...
 На беду, наверно, а не к счастью
 Достаётся людям эта страсть.
 Не искал он славы и почёта,
 Воспевая солнце, россыпь рос.
 В нём самом, казалось, было что-то
 От российских пашен и берёз.
 Над рекой, где пениться воронкам,
 У опушки, на лесной меже
 Так мечтал он: «Быть бы жаворонком!»
 И не знал, что им он был уже.
 Чьи-то строчки, вскинув подбородок,
 Повторял на память, как свои,
 Весь светясь от образов-находок,
 Говорил про многих: – Соловьи!..
 Не берёг себя, как всякий русский,
 Был у бурь житейских на виду,
 И устав, не выдержав нагрузки,
 Разорвалось сердце на ходу...
 Молодой, он молодым оставил
 Птицу-песню, нежную до слёз.
 Сам ушёл. Как будто бы растаял
 Где-то там, во ржи среди берёз.
 И напрасно в душном жарком хлебе
 Ищем взглядом друга своего.
 Тишь. Покой. Лишь жаворонок в небе
 Всё звенит нам голосом его...

1968

(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 40)

* – Анатолий Петрович Саулов, 1942 – 1968 гг.,
 яшкинский поэт, автор трёх поэтических книг
 (Из Хрестоматии «Писатели Кузбасса», 2007, с.
 415). – Примечание Н. Инякиной.

*Виктору Баянову**

Есть у меня поэт любимый,
 Не из маститых – молодых.
 Ах, как мне мил неповторимый
 Настрой стихов его простых!
 Чужды красоты и лоску,
 Они живут. Читаешь их –
 И словно смотришь на берёзку
 Среди колосьев золотых.
 Иные рифмой щеголяют,
 Выводят образов шитьё,
 А он читателям вверяет
 Лишь сокровенное своё.
 Душой подсказанное слово
 Гранит, шлифует не спеша.
 И повторить хочу я снова,
 Что суть поэзии – душа.
 Вот, симпатичен, ладно скроен,
 Сидит он рядом за столом
 И, как всегда, застенчив, скромн.
 О чём-то думает своём.
 Хоть улыбается от шуток,
 Но не скрывает, что устал:
 В ночную смену он полсуток
 На паровозе простоял.
 Вы только чуткость проявите –
 И он тотчас же в мире строк.
 – Ну, что есть новенького, Витя?
 – Да написал один стишок...
 Гляжу на строчки, чуть косые,
 Что скромно названы стишком, –
 И говорит со мной Россия
 Сердечным русским языком.
 1965

(Из сборника «Свет в окне», 1969 г., с. 142)

* – Виктор Михайлович Баянов, 1934 – 2011 гг.,
 член Союза писателей России, автор многих
 поэтических книг. (Примечание – Н. Инякиной)

С увлечением книжку дочитал,
Переполнен свежим, светлым чувством,
И ещё, наверно, с час листал,
Наслаждаясь истинным искусством.
Всё, что было в сердце, на уме,
В миг, когда закрыл я книгу эту,
Захотелось выразить в письме,
Благодарность высказать поэту.
То-то будет радостно ему
Получить восторженное мнение!..
Но, скользя глазами по письму,
Я в душе почувствовал сомнение.
Нет, пожалуй, незачем мне лезть
Со своим горячим излияньем.
Вдруг порыв мой примет он за лесть,
Гордый, избалованный вниманьем.
Может, в этом отклике простом
Что-нибудь не так совсем сказалось...
Долго размышлял я над письмом.
И письмо... непосланным осталось.
...Ах, как часто, искренность любя,
Избегая слов и дел фальшивых,
Мы привыкли сдерживать себя
В самых добрых чувствах и порывах!
Перед кем-то, очень дорогим,
Запираемся душою чуткой,
Обходясь молчанием глухим
Или просто грубоватой шуткой.
Если б знал ты, доброе тая,
Проходя с застенчивостью мимо,
Что как раз признательность твоя
Человеку так необходима!..

(Из сборника «Вечерние огни», 1989 г., с. 98)

*А. Т. Твардовскому**

Как-то раз, простой и свойский,
 Добрый, видно по всему,
 Пётр Иванович Замойский
 Дал записку нам к нему.

Помню радость, счастье наше,
 Той записки лад и склад:
 «Дорогой, – в ней было, – Саша!
 Посмотри стихи ребят.

Оба парня** – из Сибири.
 Мне понравились они...
 Может, что-то в «Новом мире»
 Напечатаешь? Взгляни».

Голова ходила кругом.
 Путь к Твардовскому манил.
 Но... Кому-то был он другом,
 А для нас – великим был.

И хотя, как солнца блики,
 Радость теплилась в груди,
 Мы к тому, кто был великим,
 Не осмелились пойти...

От любимого поэта
 Пачку писем я храню.
 Сердца дар, богатство это,
 Как святыню, я ценю.

Но письма любое слово
 Не заменит нам вовек
 Взгляда, голоса живого,
 Чем так дорог человек.
 1974–76

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 106)

* – Александр Трифонович Твардовский, советский поэт, в 50-е гг. прошлого века – главный редактор журнала «Новый мир»;

** – вторым парнем, кроме Михаила Небогатова, был Алексей Косарь, поэт и журналист областной газеты «Кузбасс» (Примечание – Н. Инякиной).

Нежданно краткая открытка
 Пришла в честь праздничного дня.
 В ней мой собрат от чувств избытка
 Назвал учителем меня.
 Польщён, смущён. Но суть не в этом,
 А в том, что в горле – горький ком:
 Выходит, юношам-поэтам
 Давно кажусь я стариком.
 Всё очень сложно в этом чувстве:
 Пускай во что-то я проник,
 Пускай немолод, но в искусстве
 Я сам доныне ученик.

1973

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 96)

По капельке-словечку
 Скоплю я свой ручей.
 Журчи, вливайся в речку,
 Чей путь – в простор морей.
 Авось в минуту жажды,
 Верша нелёгкий путь,
 Из речки той однажды
 Напьётся кто-нибудь...

1975 г.

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 97)

С грустью читаю иного поэта.
 Ну и на громкие фразы мастак:
 «Я – и Вселенная», «Я – и Планета»,
 «Я – и Эпоха»! Не меньше никак.
 Что ни метафора – вроде плаката,
 И восклицаньям не видно конца.
 Личность масштабная! Только беда-то:
 Нету у личности этой лица.

1973–76

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 98)

Любил я в детстве поезда отход...
 Ещё состав недвижим у перрона.
 Толпится провожающий народ.
 И плач, и смех – у каждого вагона.

Отрывистые фразы и слова,
 Гармонь и чьё-то пьяненькое пенье...
 Вдруг – в колокол ударят – раз и два.
 Целуйтесь поскорее – отправленья!

Уже свисток дежурного звучит,
 Ответно паровоз гудит протяжно.
 И сердце так взволнованно стучит,
 Сам еду, провожаю ли – неважно.

Рывок. Толчок – сперва чуть-чуть назад,
 Потом вперёд, вперёд – сильней, быстрее.
 С перрона все невесело глядят,
 А из вагонов – будто сожалее.

Их мысли где-то там уж, далеко,
 У нового, иного перегона...
 Плывёт состав свободно и легко
 Вдоль бестолково-шумного перрона.

Вот и вагон последний отстучал
 Скороговоркой бойкой и весёлой.
 И паровоз задорно прокричал.
 И лёгок на ходу состав тяжёлый.

Мелькнул за поворотом и пропал.
 Растаял дым над будкою, над башней...
 И только в пятнах масла серость шпал,
 Да рельсов звон – уже как день вчерашний.

А поезду такой простор открыт,
 Что выразит лишь песня, а не слово.
 Он мчит на всех парах. Почти парит
 Железным чудом, что взлететь готово.

...Недвижно над листом перо твоё.
 Но вот едва заметное скольжение –
 Мысль набирает ход. Сейчас её
 Подхватит скорый поезд вдохновенья!

1975

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 102)

КАК ЛЕТОМ В ПОЛЕ...

С хорошим встретиться поэтом,
Стихи хорошие прочесть, –
Как в поле очутиться летом,
Где все на свете краски есть.

Там в васильках дробится небо,
И с тёплым, лёгким ветерком
Навстречу дышит море хлеба,
Кивая каждым колоском.

Там блеск реки, небес сиянье,
И каждый куст – как давний друг.
Там сердцем чувствуешь слиянье
Со всем, что видится вокруг.

Со всем, что звучно и безгласно,
Что отцвело и расцвело.
Всё так естественно и ясно,
Всё так открыто и светло!

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 37)

ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

Когда сосредоточенность лучом
Вдруг озаряет начатое дело,
Тогда любая трудность нипочём,
Всё ловко получается, умело.
В работе мысль, и чувства бьют ключом.
Нет творческой фантазии предела.
Сейчас ещё рубеж пересечём –
И выйдет, как душа того хотела.
Но иногда всё комом, как назло.
Жизнь на помехи делу не скупится.
То помешало. Это отвлекло.
Берёт досада: надо ж так случиться!
И дело – как разбитое стекло,
В котором мысль уже не отразится...

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 36)

МОЛОДОСТЬ

Ты вся – как лебедь, в белом платье,
И звонок смех, и голос твой,
И вспышки звёзд на синей глади,
И гул над трепетной листвой.

В хороший день любви и лада
Ушли за город мы, и вот
Встречаем добрую прохладу
И запах трав, и свежесть вод...

Там и поэзии начало
Среди деревьев и теней...
Хочу, чтоб снова зазвучала
Живая музыка тех дней.

Чтоб чистый голос не слабел в ней,
Годами в старость унесён,
Чтоб он звенел ещё напевней
С двумя сердцами в унисон!

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с.31)

Нет ничего безликого на свете,
На всём своя особая печать.
Невежество узнаешь по примете:
Оно безмерно любит поучать.

А у величья – скромное обличье:
На нём морщины чёрного труда.
И поучать не станет вас величие,
Лишь дать совет решится иногда...
1960

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 101)

Есть видимость цветения,
 А поглядишь на свет:
 Красивое растение –
 Обычный пустоцвет.
 Есть видимость поэзии,
 Но острый вкус, как нож,
 Разрежет строчки резвые –
 И в них проступит ложь.
 Есть зло, добру подобное,
 Но время лоск сотрёт –
 Увидишь только злобное,
 Когда придёт черёд.
 И есть добро, похожее
 На зло. Но жизнь и там
 Проявит всё хорошее,
 Расставит по местам.
 Советов поучительных
 Не дам. Не обессудь.
 Я сам ищу мучительно,
 Где видимость, где суть.
 1965

(Из сборника «Земной поклон», 1976 г., с. 99)

СВОЯ ПЕСНЯ

Песнь у всех по-разному поётся,
 Иногда зачином неплоха.
 А бывает, голос вдруг сорвётся,
 Даст, как говорится, петуха.
 Пусть средь запевал – не первый в роте,
 Но за ними мне идти, спешить.
 И на самой задушевной ноте
 Я хотел бы песню завершить.

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 48)

МАСТЕР

Нигде не лезет напролом –
 Обидчив, даже мнителен...
 Зато за письменным столом –
 Отважен и решителен.

В ладу искусная рука
 С душой и мыслью быстрою.
 И что ни образ, ни строка –
 Сверкает божьей искрою!

(Из сборника «Земля моя добрая», 1984 г., с. 46)

ТВОРЧЕСТВО**1**

Всё стихло в полночной квартире.
 Такой она дремой полна,
 Что кажется, будто бы в мире –
 Спокойствие, мир, тишина.

И только в груди беспокойство.
 Оно не утихнет и впредь!
 У сердца хорошее свойство
 Сквозь время и дали смотреть.

И стены всё шире и шире.
 Потом исчезают совсем...
 Я вижу в разбуженном мире
 Героев грядущих поэм.

Под самую звёздную крышу
 В лесах поднялись этажи.
 Я голос строителя слышу:
 – О наших делах расскажи!

Все силы отдам без остатка
 В бессонные ночи труда –
 И всё же кирпичная кладка
 Мне будет примером всегда!

В огнях предрассветная проседь.
 Спешите моё сердце, спешите
 К шахтёрам, которые просят:
 – О нашем труде напишите!

Но как ты на песни ни щедро,
 Не знаешь пока, что под стать
 Тому, кто подземные недра
 Заставил послушными стать,

А нам ещё в мире огромном
 К колхозникам надо поспеть,
 К пылающим в зареве домнам,
 Чтоб всё повидать и воспеть.

Чтоб медные трубы трубили
 Под золотом наших знамён
 О доблести, славе и силе
 Открытых тобою имён!

Не верь, что сейчас на планете
 Спокойствие, мир, благодать.
 Свистят где-то за морем плети,
 Там негра линчуют опять.

Так вот отчего беспокойство,
 Так вот что тревожит меня...
 У сердца чудесное свойство
 Гореть, не пугаясь огня.

Взвивайся же, песня, скорее
 О том, как в дыму и огне
 Рождаются зори в Корее,
 В сожжённой врагами стране!

Пускай задушевное слово
 Поможет корейцам в бою!..
 ...Не надо мне счастья иного,
 Как славить Отчизну свою.

В полях, где поднимется колос,
 На стройке, в таёжной глуши
 Я рад отозваться на голос:
 – Товарищ! О нас напиши!

2

Ты ищешь слово, гредишь песней.
 Оставь же комнатный мирок.
 Что может быть ещё чудесней
 Земных просторов и дорог!

Где труд кипит, подобно бою –
 Родится столько чувств и дум!
 И песнь придёт сама собою,
 Как ветра свист, как листьев шум...

3

Всю ночь сижу, всю ночь ищу слова,
 А за окном бледнеет синева.
 Я знаю, что мой путь не на века,
 Но если б хоть одна моя строка,

Один хоть штрих, пускай других бедней,
 Дополнили картину наших дней!..
 Близка заря. И, впаян в алый свет,
 Передо мной – завода силуэт.

Быть может, там, за окнами цехов
 Мои герои ждут моих стихов.
 Чтобы трудом стране родной помочь,
 Мы вместе не заснули в эту ночь.

Там, у станка, забыв про тяжесть век,
 Стоит мой сверстник, русский человек.
 Простой на вид, ничем не знаменит,
 Он вдохновлён работой. Он творит.

Он каждый день на новом рубеже.
 Он в будущем году живёт уже!
 Пускай мой стих – лишь отблеск,

а не сталь,

Зато в руке у токаря деталь,

Я счастлив тем, что кто-нибудь из нас
 Свою победу празднует сейчас.

(Из сборника «Солнечные дни», 1952 г., с. 76)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
«Помню первый свой в жизни стишок...»	4
«В поэзии готов стоять горой...»	4
«И я имел когда-то псевдоним...»	4
«Всю ночь сижу...»	5
«Обидно мне...»	6
На реке.....	6
Родник поэзии.....	7
Родство душ.....	8
«Хорошо, наверно, быть поэтом...»	9
«Что-то нехотя и вяло...»	10
«Один сказал...».....	10
Рождение песни.....	11
«О чём не подумал...»	11
О темах	12
Главный вопрос.....	12
Суэта	13
«Глухая полночь, в доме тишь...»	13
«Есть стихи, как перезвоны...».....	14
«Читатель! Друг мой неизвестный...».....	15
Века живёт стихотворенье.....	15
«Пушкин – наше небо...»	16
О простоте	17
Читатель – другу поэту	18
«Мы ценим всё, что сделано добротой...»	20
Встреча с поэтом.....	20
«Написать стишок – нетрудно...»	21
Собратьям по перу	22
О садах	22
Сухарь	23
Река (Александр Пинаеву).....	24
Жаворонок (Памяти Анатолия Саулова)	25
«Есть у меня поэт любимый...» (Виктору Баянову).....	26
«С увлечением книжку дочитал...»	27
«Как-то раз, простой и свойский...» (А. Т. Твардовскому).....	28
«Нежданно краткая открытка...»	29
«По капельке-словечку...».....	29
«С грустью читаю...»	29
«Любил я в детстве поезда отход...»	30

Как летом в поле.....	31
Любимое дело	31
Молодость.....	32
«Нет ничего безликого на свете...»	32
«Есть видимость цветения...».....	33
Своя песня	33
Мастер	34
Творчество	34

*Литературно-художественное
издание*

**МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
НЕБОГАТОВ**

«В ПОЭЗИИ ГОТОВ СТОЯТЬ ГОРОЙ...»

Стихи о творчестве

Михаил Небогатов. «В ПОЭЗИИ ГОТОВ СТОЯТЬ
ГОРОЙ...»: Стихи о творчестве. / Автор-составитель – Нина
Инякина. – Кемерово, 2012. – 40 с.